

UNITED WISDOM

Когда правило становится понятным: послушание и сотрудничество

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-12-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Когда правило становится понятным: послушание и сотрудничество

Эпиграф

> *Мы должны сотрудничать.*

Дороти Кэнфилд Фишер, *A Montessori Mother*, предисловие, собственный перевод короткой авторской реплики. Это историческое обращение автора к взрослым читателям, а не доказательство эффективности конкретного воспитательного метода.

О чём эта статья

Нина просит дочь Сашу убрать железную дорогу из коридора до прихода гостей. Через некоторое время рельсы лежат на прежнем месте. Мать видит невыполненное указание и готова назвать его непослушанием. Но Саша поняла задачу иначе: поезд ещё должен доехать до последней станции, а большая коробка с деталями слишком неудобна, чтобы поднять её целиком. Кроме того, мать сказала убрать дорогу, хотя ей нужно было освободить проход. Несколько разных вопросов слились в один вывод о характере ребёнка. Чтобы понять ситуацию, недостаточно спросить, выполнен ли приказ; нужно выяснить его предмет, доступный способ действия и то, что участники действительно поняли.

Статья различает внешнее выполнение, сотрудничество и понимание конкретного правила. Она не обещает устранить детские конфликты, не задаёт возрастных норм и не оценивает развитие ребёнка. Историческое рассуждение Фишер помогает заметить разницу между доступной способностью и готовностью выполнить указание; Конвенция о правах ребёнка сохраняет участие рядом с руководством и защитой. Наша домашняя сцена условная. Мы рассматриваем основания правила, честность выбора, возможность помощи и предел обсуждения при угрозе. Послушание может понадобиться для немедленного действия, но по одному действию нельзя удостоверить ни понимание, ни доверие, ни общее нравственное качество участника.

I. Один видимый результат допускает разные объяснения

Рельсы в коридоре — наблюдаемый результат. Из него ещё не следует, почему задача не выполнена. Саша могла не услышать указание, понять другой срок, не знать места для деталей, не справиться с коробкой или сознательно не захотеть прерывать игру. Это возможные объяснения условной сцены, а не перечень диагнозов. Нина вправе заметить невыполненное действие, но точность требует не выдавать догадку о причине за уже установленный факт. Правило существует в определённой ситуации; рассуждение о нём начинается с того, что было сказано, что доступно сейчас и какую часть результата мы действительно видим.

Встречная ошибка — заранее объяснить любое невыполнение исключительно трудностью и объявить, что несогласия никогда не бывает. Тогда реальный взгляд ребёнка тоже теряется: вместо него взрослый назначает удобную оправдательную версию. Можно оставить несколько возможностей открытыми и выяснять предмет без допроса о хорошести человека. В нашей сцене Саша говорит о станции и коробке. Это новые сведения, которые относятся к действию; они не доказывают, что все прежние домашние правила были неверны. Можно принять их размер и рассмотреть следующую часть задачи. Нравственное внимание не требует ни немедленного обвинения, ни заранее готового оправдания всего происходящего.

Нина замечает, что слово непослушание слишком быстро объединило видимое положение рельсов, предполагаемый мотив и оценку отношений. Внешнее выполнение тоже допускает разные основания: ребёнок мог понять смысл, хотеть помочь, бояться резкой реакции или просто следовать привычке. Статья не устанавливает эти причины по выражению лица или скорости действия. Различие нужно для скромного вывода: один результат не подтверждает всё сразу. Если мать хочет разобраться именно в понимании, ей нужен вопрос о содержании правила. Если сейчас требуется свободный проход, это отдельная практическая задача. Необязательно решать обе общим приговором о послушании.

II. Цель правила должна выдерживать собственное объяснение

Мать обнаруживает, что ей нужен проход, а не идеальная уборка комнаты. Эти цели требуют разных действий. Рельсы можно безопасно перенести в доступное место, не разбирая всю игру, если условия это допускают. Если препятствие остаётся, красивое рассуждение о сотрудничестве не решает проблему. Вопрос в точности требования: какое положение должно измениться и почему? Общая фраза о порядке иногда скрывает сразу несколько ожиданий — чистый пол, готовность к гостям, отсутствие шума и подтверждение родительского авторитета. Ребёнку предлагают угадать пакет, а затем оценивают его за невыполнение неназванных частей.

Нина может назвать действительную причину обычными словами, не превращая её в длинную лекцию. Объяснение не должно доказывать, что любое пожелание взрослого является вопросом безопасности. Если причина в ограниченном времени или общем пространстве, её можно назвать именно так. Если правило относится к проверенной угрозе, это другое основание и иной предел свободы. Здесь не предлагается универсальный формат сообщения для каждого возраста. Важно, чтобы взрослый сам понимал, что требует. Недостаток точности нельзя компенсировать громкостью, а существующий домашний порядок не освобождает от рассмотрения того, относится ли данное требование к нынешней ситуации.

Бывает, что после объяснения правило выглядит избыточным. Мать хотела убрать весь поезд только потому, что при гостях детские вещи кажутся ей неопрятными. Она может сохранить необходимый проход и пересмотреть остальное. Такой пересмотр не обязательно означает потерю роли взрослого. Он показывает, что правило имеет предмет и основания, а не существует только для подтверждения власти. Но ребёнок не должен каждый раз выиграть спор, чтобы получить необходимую заботу. Некоторые условия определяет взрослый, и их надо назвать честно. Объяснимость правила не превращает семейную жизнь в бесконечный конкурс аргументов и не обещает, что все участники оценят итог одинаково.

III. Умение и готовность не один вопрос

В главе Фишер о послушании способность обращаться со стаканом отделена от готовности выполнить указание. Для нас это историческая педагогическая постановка вопроса, а не современное доказательство возрастных возможностей. Её категорические утверждения о причинах поведения, результатах метода и здоровье мы не принимаем как проверенные сведения. Ограниченное различение применимо к нашей сцене: если Саша не может удобно поднять коробку, повторение требования не создаёт недостающего способа. Это ещё не говорит, согласна ли она освободить проход. Можно рассматривать отдельно действие, доступные средства и выраженное отношение к задаче, не выводя психологический механизм из старого наблюдения.

Нина может уменьшить конкретную трудность: сама перенести тяжёлую коробку, предложить другое место или вместе выяснить, как сохранить собранную часть. Это варианты условной безопасной ситуации, а не инструктаж по нагрузке для любого ребёнка. Допустимость предметов, движения и размера помощи требует реальных условий. Важно не назначать ребёнку обязанность выполнить то, для чего средства не обеспечены. И наоборот, помощь с одним шагом не должна незаметно заменить всё участие там, где доступен собственный способ действия. Можно разделить задачу, сохраняя ответственность взрослого за проверку условий, а не превращать трудность в общий ярлык неспособности.

Если после устранения затруднения ребёнок по-прежнему не хочет прерывать игру, появляется следующий вопрос, который нельзя объявить решённым задним числом. Навык ещё не равен согласию. Саша может понимать задачу и иметь другое желание. Взрослый может оставить необходимый предел и обсудить доступный способ перехода, не обещая, что правильная помощь автоматически создаст готовность. Такое различение не отменяет общих правил. Оно мешает приписать одному вмешательству больше результата, чем произошло. Мы помогли с коробкой; мы ещё не установили все основания следующего ответа и не доказали, что проблема послушания в семье теперь устранена.

IV. Понимание проверяется по смыслу, а не по ритуалу

Повторить фразу взрослого можно без понимания её применения. Саша говорит, что дорогу надо убрать, но считает, что это следует сделать после окончания игры, когда гости уже сядут за стол. Нина имела в виду свободный коридор к их приходу. Обе слышат знакомые слова, а срок действия различается. В обычной ситуации можно уточнить, что именно должно произойти и когда. Это не экзамен на ум и не повод требовать идеального объяснения от ребёнка. Нам важно рассмотреть доступное понимание конкретной задачи. Если участники ещё не договорили условие, нельзя выдавать его последующее нарушение за уже доказанное сознательное пренебрежение.

Можно попросить показать, куда будут перенесены детали, или обсудить следующий доступный шаг. Но даже удачный ответ не удостоверяет способность выполнять правило во всех иных обстоятельствах. Мы не превращаем маленькую домашнюю проверку в научный тест понимания и не назначаем универсальный способ общения. У разных детей и ситуаций могут быть разные нужные условия, которые требуют подходящего выяснения. Мать также может понять собственную формулировку лишь в процессе разговора. Ошибка принадлежит не обязательно тому, кто получил указание. Взрослая ясность — часть общей задачи, хотя роли и обязанности участников не становятся от этого одинаковыми.

После уточнения Саша предлагает оставить последнюю станцию у стены. Если проход действительно обеспечен и взрослый проверил условия, это может соответствовать цели, хотя не совпадает с первым буквальным требованием. Здесь видно различие между исполнением формулировки и сотрудничеством вокруг предмета. Другой способ не всегда допустим: некоторые правила имеют точные обязательные условия, которые нельзя заменить похожим результатом. Статья не разрешает самовольную замену любого требования безопасности. Она предлагает заметить, где способ определён существенным основанием, а где взрослый по привычке смешал цель со своим единственным предпочтительным исполнением. Различие требует конкретной проверки, не красивой уверенности в творческом решении.

V. Сотрудничество не означает равенство всех обязанностей

Конвенция соединяет возможность ребёнка выразить взгляд с руководством, соответствующим развивающимся способностям. Мы используем это как нормативную опору, а не как домашний закон, одинаково действующий в каждой стране. В нашей сцене дочь участвует в выборе доступного способа, а мать продолжает отвечать за организацию и защиту. Сотрудничество не означает, что Нина может передать ребёнку все риски общего решения и затем обвинить его в плохом выборе. Не означает оно и того, что ребёнку надо обязательно разделить каждый взрослый мотив. Можно вместе действовать по конкретному предмету, сохраняя различие ролей и возможность не совпасть во всех оценках.

Когда Миша из другой статьи выбирал рисунок, центральным было авторство собственного участия. Здесь предмет уже: правило о проходе и доступное действие, которое ему соответствует. Саша может предложить способ, но не получает права перекрыть общую дорогу только потому, что её игра важна. Взрослый тоже не получает права объявить любой видимый порядок сотрудничеством. Если результат достигнут постоянной угрозой, мы не удостоверяем понимание по чистому полу. Статья не диагностирует отношения из одного эпизода; она сохраняет различие между результатом и его основанием. Назвать действие совместным недостаточно: нужно рассмотреть, какая часть участия действительно существовала.

Можно сотрудничать при частичном несогласии. Саша всё ещё считает приход гостей неудачным временем, но понимает, что коридор нужен другим, и выбирает доступное место для станции. Нина не обязана добиться восторга от правила, чтобы оно имело смысл. От ребёнка не требуется представлять вынужденное огорчение радостным согласием. Мы не утверждаем, что такой разговор гарантирует готовность действовать. Он лишь позволяет не расширять требование за пределы предмета: освободить проход и полюбить каждое взрослое решение — разные задачи. Общая жизнь может сохранять необходимое действие без требования полностью управлять чужим отношением к нему.

VI. Выбор не должен скрывать назначенный ответ

Мать предлагает выбрать: перенести дорогу сейчас или после обеда. Но гости должны пройти раньше обеда, и второй ответ она не примет. Так возникает выбор, которого фактически нет. Ребёнок может потратить силы на обсуждение варианта, а затем узнать, что правильным был только первый. Честнее назвать обязательный предел и предложить свободу лишь внутри действительно открытого предмета. Например, если условия проверены, можно обсуждать доступное место для станции или порядок двух шагов. Это не универсальная воспитательная техника. Важно соответствие между словами взрослого и тем, что он реально допускает, а не количество предложенных вариантов.

Иногда никакого выбора в данном действии сейчас нет. Тогда не надо изображать совместное решение ради красивого языка. Нина может объяснить необходимое освобождение прохода, выполнить свою часть и оставить дальнейшее обсуждение на время, когда предмет будет доступен. Но слово необходимо не удостоверяет основания само по себе. Нужно различать подлинный предел и нежелание взрослого тратить время. Если условия опасны, статья не требует сначала получить добровольное согласие на защиту. Если речь о родительском удобстве, его надо назвать отдельно. Честность ограничения помогает сохранить масштаб: одно обязательное действие не объявляет всю жизнь ребёнка постоянно закрытой для участия.

Нина также может признать, что предложила ложный вариант по привычке. Это не должно превращаться в сцену, где Саша обязана простить взрослого и подтвердить, что он хороший. Можно исправить конкретное сообщение и затем выполнить доступное действие. Взрослый не теряет ответственность из-за ошибки в формулировке; ребёнок не становится ответственным за её эмоциональное исправление. Обычное признание допускает неполный итог. Дочь может всё ещё сердиться или не захотеть обсуждать событие дальше. Сотрудничество не обещает близости после каждой поправки и не требует использовать ребёнка как источник немедленного подтверждения, что взрослый успешно освоил уважительное общение.

VII. Срочная защита и последующее объяснение различаются

До сих пор сцена допускала остановку и уточнение. При непосредственной опасности размер времени может быть другим. Статья не предлагает спорить о понятности правила вместо необходимой защиты и не разрешает рискованное испытание послушания. Что именно является опасностью и какое действие допустимо, требует условий и профильных сведений. Общая нравственная идея не определяет порядок медицинской помощи, дороги или обращения с опасными предметами. Взрослому нельзя специально создавать угрозу, чтобы ребёнок на опыте понял, зачем было указание. Ответственность за проверку безопасности не передаётся красивой фразой о необходимости научиться слушаться или самостоятельно почувствовать последствия.

После того как срочная ситуация действительно завершена, объяснение может иметь другой предмет: что произошло, какой предел действовал и какие условия надо изменить. Оно не обязано доказывать, что любое прежнее требование взрослого было правильным. Возможность немедленного защитного действия не создаёт бессрочную власть без оснований. В условной семье можно вернуться к определённому событию, если это безопасно и доступно, сохраняя различие между предотвращением угрозы и обучающим разговором. Мы не обещаем, что объяснение устранит испуг или восстановит доверие. Если необходима отдельная поддержка, её нужно рассматривать по реальным условиям, а не назначать беседу универсальным лечением.

Если сам взрослый причиняет насилие или действует угрозами, эта статья не предписывает ребёнку лучше объяснить своё несогласие и таким способом разрешить опасные отношения. Нужна подходящая защита и помощь в конкретном месте; её доступность здесь не проверена. Конвенционная защита от насилия обозначает нормативный предел обычной сцены. Она не делает философское упражнение работающей службой и не оправдывает раскрытие планов опасному человеку. Достоинство ребёнка не зависит от успешного доказательства своей правоты. Разговор о сотрудничестве должен останавливаться там, где его условия не обеспечены, а не требовать идеального участия от того, кто находится под угрозой.

VIII. Правило применяется и к взрослым основаниям

После уборки мать обнаруживает, что оставила в коридоре собственные сумки. Если цель была свободный проход, они тоже относятся к ней. Это не значит, что взрослый и ребёнок несут совершенно одинаковые обязанности или должны участвовать в соревновании взаимных нарушений. Это значит, что основание правила не может бесследно исчезнуть, когда дело касается взрослого. Нина может убрать сумки и назвать свою невыполненную часть. Саша не обязана доказать безупречность, прежде чем мать обратит внимание на своё действие. Понятное правило сохраняет отношение к предмету; оно не становится требованием, применимым лишь к менее сильному участнику.

Но взрослое нарушение не автоматически делает любое детское действие безопасным или уместным. Если проход перекрыт с обеих сторон, вопрос остаётся практическим. Можно исправить обе части, не откладывая необходимый шаг до признания чужой вины. Это ограниченное рассмотрение, не обязанность ребёнка мириться с двойным стандартом и не юридическая процедура разрешения семейного спора. Взрослый должен сохранять свою ответственность, а не поручать ребёнку следить за всеми участниками дома. Саша может назвать несоответствие, но не назначается семейным контролёром. У правила есть цель; у людей — отдельные действия, которые нельзя свести к общему соревнованию за моральную победу.

Нина может пересмотреть и регулярный порядок: где хранится коробка, как заранее оставлять место для игры, какие ожидания действительно доступны. Изменение среды не означает, что объяснения больше не нужны или что все будущие конфликты исчезнут. Оно отвечает на определённую обнаруженную трудность. В другом случае прежнее условие может остаться необходимым. Важно не расширять вывод: мы изменили место деталей, а не доказали зрелость ребёнка навсегда. Практическая поддержка и нравственное рассмотрение работают с размером события. Если они превращаются в обещание полного воспитательного успеха, сама конкретная ситуация снова исчезает за общим ярлыком.

IX. Огорчение не обязательно означает непонимание

Саша переносит станцию и сердится. Мать может решить, что правило не понято, раз дочь не согласна радостно. Но понимание содержания, выполнение действия и отношение к прерыванию игры различаются. Мы не устанавливаем их по одному жесту, но не обязаны заранее объявлять отрицательное чувство доказательством нравственного провала. Взрослый может оставить необходимый предел, не требуя немедленной благодарности за него. Это не обещание, что любое выражение огорчения допустимо для всех окружающих. Конкретное действие, влияющее на другого, тоже требует рассмотрения. Разница между переживанием и поступком помогает не отменять первое ради оценки второго и не оправдывать второе только первым.

В условной сцене дочь не хочет рассказывать гостям, что теперь прекрасно умеет убирать. Она могла освободить проход без желания стать примером хорошего воспитания. Нина может отказаться от публичного отчёта, не делая это наградой за дальнейшее послушание. Аудитория меняет предмет события: домашнее действие не автоматически даёт разрешение раскрыть чужое огорчение. Общий вопрос отдельности и приватности подробнее рассматривается в R34. Здесь достаточно не превращать понятность правила в обязанность демонстрировать взрослым, что правило понравилось. Действительный результат скромнее: путь свободен, а отношение к прерыванию игры осталось неоднозначным и не требует выдуманного счастливого завершения.

Есть и противоположный исход: разговор не помог, задача выполнена лишь взрослым, стороны устали. Статья не объявляет это скрытым успехом или доказательством неправильного ребёнка. Можно назвать отсутствие желанного сотрудничества и рассмотреть обнаруженные условия отдельно. Если нужна помощь с трудностями общения или развития, она требует подходящего обращения, а не диагностики из нашей истории. Неудачный эпизод не обязывает повторять беседу до признания результата. Мы не предлагаем отказаться от необходимой заботы; мы предлагаем не подменять неизвестное уверенным воспитательным приговором и не считать один хороший принцип гарантией поведения другого участника.

X. Следующее правило требует собственного рассмотрения

К вечеру железная дорога лежит в другом месте. Нина понимает, что раньше требовала и свободного прохода, и прерывания игры, и удобного рассказа родственникам, не различая эти предметы. Саша поняла время уборки лучше и по-прежнему предпочла бы не принимать гостей сегодня. Такой смешанный итог можно оставить смешанным. Он не подтверждает, что теперь все правила будут работать одинаково. Следующее требование может касаться другой способности, другого риска или другой общей обязанности. Его нельзя автоматически считать понятым только потому, что один раз удалось уточнить коридор. Нравственное внимание остаётся работой с конкретным предметом, а не полученным однажды сертификатом хорошего общения.

Соседняя R17 различает просьбу, требование и договорённость среди участников отношений; здесь эта карта применяется к особой ситуации несовершеннолетнего, с продолжающейся взрослой заботой. R-08-N03 рассматривает власть в близости шире. R34 даёт обзор ребёнка как отдельного человека, а R-12-N02 отдельно обсуждает ошибку в безопасных пределах. Наша тема — содержание правила, доступная способность, видимое выполнение и сотрудничество. Не нужно из одного различия делать весь канон воспитания. Общие слова о свободе не отменяют детской защиты, а ответственность взрослого не удостоверяет понимания любой инструкции, которую он произнёс уверенно.

Фишер напоминает о вопросе, чья воля должна развиваться, но её исторический оптимизм не доказывает наш результат. Мы сохраняем собственный предел: правило можно объяснить точнее, средства действия можно проверить, участие можно назвать честнее, а желанного ответа всё равно не получить. Это не делает рассмотрение бессмысленным. Оно меняет то, за что взрослый действительно отвечает в своей речи и организации. Ребёнок остаётся участником, чьё понимание нельзя заменить ритуалом и чьи обязанности нельзя установить одной догадкой о характере. Понятное правило имеет предмет, основания и условия; сотрудничество требует фактического участия, а не только удобного названия выполненного действия.

Что это значит на практике

В обычной безопасной ситуации выберите одно правило и назовите его действительную цель. Отделите наблюдаемый результат от предполагаемой причины: невыполнение не сразу доказывает нежелание, а исполнение не сразу доказывает понимание. Уточните, что было сказано о предмете и сроке, какие средства доступны и какая часть помощи действительно нужна. Не превращайте уточнение в экзамен на хороший характер. Статья не назначает возрастные возможности, медицинские объяснения или универсальную форму общения; при значимой неопределённости нужны подходящие сведения и помощь отдельно.

Различайте обязательный предел и открытый выбор способа. Не предлагайте вариант, который фактически не примете. Проверьте, относится ли причина к защите, общему ресурсу или удобству взрослого, и назовите её честно. Если задача требует необходимого немедленного действия, статья не предписывает задерживать защиту ради разговора. Но срочность не оправдывает создание опасности как урока и не разрешает объявить все будущие указания бесспорными. При угрозах со стороны взрослого обычное совместное упражнение неприменимо: ребёнку не поручено самостоятельно разрешать опасные отношения или раскрывать планы опасному человеку.

После события назовите размер результата: действие выполнено, условие уточнено, помощь предоставлена или желанное сотрудничество не возникло. Можно оставить огорчение огорчением без требования публичной благодарности. Рассмотрите и собственную часть взрослого: ясность требования, подготовку средств, применение основания к своим действиям. Такое добровольное рассмотрение не гарантирует послушания, доверия, близости или темпа развития. Оно не является лечением и не оценивает родительство целиком. Его смысл — сохранить реальные предметы и участников, чтобы следующее решение не начиналось с общего ярлыка там, где ещё требуется конкретный вопрос.

Ключевая цитата

> *их волю, напомним, а не нашу собственную.*

Дороти Кэнфилд Фишер, *A Montessori Mother*, глава XI, внутренний фрагмент собственного авторского рассуждения о воле детей. Собственный перевод. Исторические утверждения главы об эффективности, возрасте и причинах поведения не приняты как современные доказательства.

Связи между традициями

Основание	Отдельный вопрос	Предел
Фишер, глава XI	Способность выполнить действие и готовность подчиниться различаются	Историческая педагогика не современная возрастная или лечебная инструкция
Конвенция, статьи 5 и 12	Участие сохраняется рядом с соразмерным руководством	Местное право и индивидуальные возможности не установлены текстом
Конвенция, статья 19	Защита ограничивает обычную сцену сотрудничества	Не предписано решать угрозу детским объяснением
United Wisdom, содержание правила	Цель, средства, срок и видимый результат различаются	Нет универсального теста понимания по одному действию
United Wisdom, R17 и R-08-N03	Просьба и власть имеют другие предметы	Несовершеннолетний не равен полностью независимому взрослому
United Wisdom, R34 и R-12-N02	Общая отдельность и безопасная ошибка рассматриваются отдельно	Правило не весь канон воспитания

Первоисточники

1. Dorothy Canfield Fisher. *A Montessori Mother*, Project Gutenberg №61045, английский оригинал. Прочитаны идентификация, предисловие и глава XI с соседним контекстом. Печатная основа: Henry Holt, New York, 1913; copyright и первая публикация 1912. Цифровой выпуск 29 декабря 2019, обновлён 17 октября 2024. Единственное прямо цитируемое произведение; короткие русские фрагменты переведены автором статьи. Собственный голос Фишер отделён от вложенных цитат других авторов.

2. United Nations. *Convention on the Rights of the Child*, официальный текст на UNICEF; выбранные статьи 5, 12 и 19 прочитаны с идентификацией и соседним контекстом до тезисов в этой авторской группе. Нормативная опора, не доказательство эффективности беседы или проверка местного права и помощи.

Домашняя сцена условная. Исторические медицинские, статистические и возрастные утверждения Фишер не используются как нынешнее руководство. Конкретные риски,

образовательные и медицинские вопросы требуют отдельной профильной проверки; философское рассмотрение её не заменяет.

Теги

правило, ребёнок, родители, послушание, сотрудничество, понимание, цель, способность, средства, срок, домашний порядок, общий проход, помощь, своё участие, честный выбор, взрослое руководство, безопасность, защита, неизвестное, огорчение, действие, основания, ответственность, Дороти Кэнфилд Фишер, Монтессори, историческая педагогика, Конвенция о правах ребёнка, UNICEF, United Nations, нравственное рассмотрение, United Wisdom, открытый исход

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.